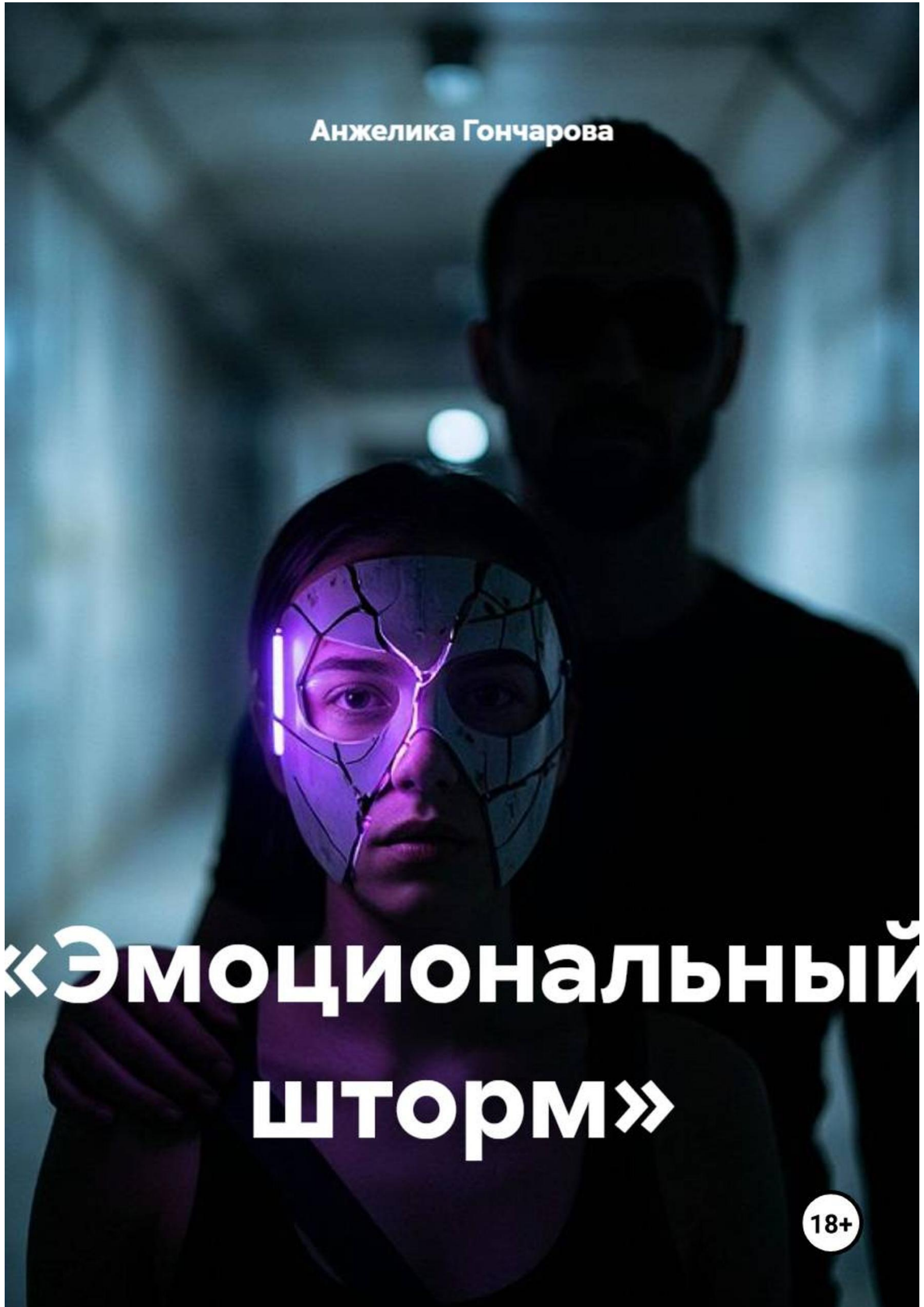

Анжелика Гончарова
«Эмоциональный шторм»
18+

Анжелика Гончарова

«Эмоциональный шторм»

«Автор»
2026

Гончарова А.

«Эмоциональный шторм» / А. Гончарова — «Автор», 2026

Эмоциональный шторм» — продолжение киберпанк-триллера «Эмпат», истории о мире, где эмоции стали валютой, а человеческие чувства — самым дорогим товаром на чёрном рынке.Ева больше не «нулевая». Она научилась чувствовать — через Каина, через боль и любовь. Они живут вместе в маленькой квартире на окраине Нью-Бабеля. Ева учится готовить, читать, смеяться. Каин учится доверять. Кажется, что всё позади.Но прошлое не отпускает. Виктор Слоун — бывший правая рука корпорации Вейна — вернулся. Он не просто мстит. Он хочет использовать Еву как оружие массового поражения. У него есть армия наёмников и технология, блокирующая её силу. Он не остановится, пока не получит то, что хочет.Ева должна выбрать: использовать голод как оружие — рискнуть стать монстром. Или отказаться — и потерять всех, кого любит. Включая Каина.«Эмоциональный шторм» — это история о том, что даже пустой сосуд можно наполнить. Если рядом есть кто-то, кто готов поделиться. Иногда цена сочувствия — это всё, что у тебя есть.

© Гончарова А., 2026
© Автор, 2026

Анжелика Гончарова
«Эмоциональный шторм»

«Эмоциональны шторм»

Глава 1. Спящий голод

Утро в Нью-Бабеле начинается с дождя. Всегда. Даже если ночью небо было чистым, к рассвету тучи всё равно наползают с запада, и город просыпается под монотонный стук капель по жестяным крышам. Я привык. Ева — нет. Она всё ещё вздрагивает, когда вода начинает барабанить по подоконнику.

Мы жили на окраине сектора В-1 — в маленькой квартире над мастерской по ремонту обуви. Две комнаты, окна во двор, дверь с замком. Роскошь, по меркам трущоб. Я купил её на деньги, которые остались от продажи чипов Вейна. Хватило на полгода вперёд. Мира сказала, что я идиот — надо было вложить в дело. Я сказал, что дело у меня одно: чтобы Ева спала спокойно.

Она спала. Тихо, почти не дыша. Я лежал рядом, смотрел в потолок и слушал, как внизу старик-сапожник чинит ботинки. Молоток стучал ритмично, как метроном. В этом ритме было что-то успокаивающее.

Ева пошевелилась. Открыла глаза — медленно, как будто выныривала из глубины. Посмотрела на меня.

— Ты не спишь, — сказала она.

— Не могу. Привычка.

— Плохая привычка.

— Знаю.

Она улыбнулась. Слабо, но настоящей улыбкой. За три месяца она научилась этому — улыбаться. Сначала получалось криво, как у ребёнка, который рисует солнце. Потом лучше. Теперь почти естественно.

— Завтракать будем? — спросила она.

— Ты готовишь?

— Я пытаюсь.

Я вздохнул. Готовила она ужасно. Но я не говорил. Пусть учится.

Кухня у нас была крошечная — стол, две табуретки, плитка на две конфорки. Ева стояла у плиты, пытаясь пожарить синтетические яйца. Они пригорали. Пахло горелым.

— Может, я? — предложил я.

— Нет. Я хочу научиться.

— Тогда переверни. Сейчас сгорит.

Она перевернула. Поздно. Яйца почернели.

— Ладно, — сказала она. — В следующий раз получится.

— Конечно.

Мы сели есть. Я жевал горелые яйца и делал вид, что всё нормально. Ева смотрела на меня.

— Врёшь, — сказала она.

— Что?

— Они ужасные. Я знаю.

— Нормальные.

— Каин.

— Ладно. Ужасные. Но я ем.

Она засмеялась. Тихо, но по-настоящему. Этот звук — её смех — я мог слушать бесконечно. Три месяца назад она не умела смеяться. Теперь умела. Иногда.

После завтрака я пошёл в мастерскую Миры. Она открыла её в подвале бывшего кинотеатра — там же, где раньше был наш схрон. Только теперь вместо матрасов и оружия стояли стеллажи с чипами, паяльные станции и старый кофейный автомат, который Мира починила сама.

Она сидела за столом, разбирала очередной чип. Люк был рядом — паял что-то мелкое, высунув язык от усердия.

— Каин, — сказала Мира, не поднимая головы. — Ты вовремя. У нас проблема.

— Какая?

— Помнишь, я говорила, что Слоун исчез?

— Помню.

— Он не исчез. — Она развернула ко мне монитор. На экране был снимок — размытый, но узнаваемый. Слоун стоял на платформе грузового поезда, в плаще с капюшоном, и смотрел в камеру. Как будто знал, что его снимают. — Это перехват с камеры на северной станции. Три дня назад.

— Он вернулся?

— Или никогда не уезжал. — Мира откинулась на спинку стула. — Но это не всё. Смотри. — Она открыла вторую фотографию. На ней был другой человек — женщина, лет тридцати, с короткими светлыми волосами и пустыми глазами. — Это Марта Кейн. Бывший сотрудник лаборатории Вейна. Она работала над проектом «Ева» вместе со Слоуном. После закрытия проекта она исчезла. А теперь появилась снова.

— Где?

— В северных колониях. Вместе со Слоуном. — Мира помолчала. — И ещё. По слухам, они набирают людей. Наёмников. Тех, кто умеет обращаться с чипами.

— Зачем?

— Не знаю. Но думаю, ничего хорошего.

Я выругался.

— Ева знает?

— Нет. Я хотела сначала сказать тебе.

Люк отложил паяльник.

— Есть ещё кое-что, — сказал он. — Я слышал разговоры на рынке. Говорят, Слоун привёз с севера какую-то технологию. Что-то, что может блокировать чипы.

— Блокировать? Как Ева?

— Хуже. — Люк посмотрел на меня. — Блокировать её.

Я вернулся домой к полудню. Ева сидела на диване с книгой — старой, бумажной, которую нашла на барахолке. Она училась читать. Медленно, по слогам, но упорно.

— Ты рано, — сказала она, поднимая глаза.

— Дела закончились.

— Врёшь.

Я сел рядом.

— Слоун вернулся.

Она не изменилась в лице. Только пальцы сжали книгу чуть сильнее.

— Где?

— Северные колонии. С ним Марта Кейн. И какие-то наёмники.

— Он придёт за мной.

— Скорее всего.

Она помолчала. Потом сказала:

— Я готова.

— К чему?

— К нему. — Она посмотрела на меня. — Я не боюсь.

— А я боюсь.

— За меня?

— За тебя. За нас. За всё.

Она взяла меня за руку.

— Мы справимся. Ты сам говорил.

— Я много чего говорил.

— И я запомнила каждое слово.

Я посмотрел на неё. На её глаза, в которых больше не было пустоты. На её лицо, которое уже не было лицом статуи.

— Хорошо, — сказал я. — Тогда начнём с плана.

Глава 2. План

Мастерская Миры пахла паяльной кислотой и старым кофе. Я пришёл туда к полудню, когда дождь наконец стих, но небо всё ещё было серым, как грязная посуда. Люк сидел за столом, разложив перед собой схему города с пометками. Мира стояла у кофейного автомата, пытаясь выжать из него хоть что-то похожее на эспрессо.

— Ну? — спросил я, садясь на продавленный диван.

— Ничего хорошего, — сказала Мира, ставя передо мной кружку с тёмной жидкостью. — Слоун не просто вернулся. Он уже здесь, в городе. И он не один.

— Сколько с ним?

— По слухам, человек двадцать. Может, больше. — Она села напротив. — Все с чипами военного уровня. И эта женщина, Марта Кейн. Она — его правая рука.

Люк поднял голову от схемы.

— Марта Кейн — не просто правая рука. Она — мозг. Слоун — лицо. Кейн — тот, кто делает всю грязную работу. Она работала в лаборатории Вейна десять лет. Знает проект «Ева» лучше, чем кто-либо, кроме самого Вейна.

— И что она может?

— Всё. — Люк помолчал. — Включая то, что может остановить Еву.

Я посмотрел на Еву. Она сидела в углу, на стуле, с книгой в руках — но не читала. Слушала.

— Что именно? — спросила она.

— Технология, которую они привезли с севера, — сказал Люк. — Я слышал разговоры на рынке. Это какой-то генератор. Он создаёт поле, которое блокирует чипы. Все чипы. Включая твой.

— На время?

— Навсегда, если верить слухам. — Люк пожал плечами. — Но это только слухи.

— Значит, нужно узнать точнее, — сказал я.

— Как? — спросила Мира. — Мы не можем подойти к Слоуну. Он ждёт нас.

— Есть один человек, который может, — сказал Люк. — Марк Дэвис.

Я поморщился.

— Корпорация.

— Он не корпорация. Он человек. И он не любит Слоуна. — Люк откинулся на спинку стула. — Марк Дэвис сдержал слово. Проект «Ева» закрыт. Слоун отстранён. Но Марк знает, что Слоун не остановится. Если мы расскажем ему о генераторе, он может помочь.

— Чем?

— Информацией. Ресурсами. Может, людьми.

Я покачал головой.

— Я не доверяю корпорации. Даже Марку.

— Я тоже, — сказала Ева.

Все посмотрели на неё.

— Но, — продолжила она, — у нас нет выбора. Слоун придёт за мной. И за вами. Мы не можем ждать. Мы должны действовать.

— Она права, — сказал Люк.

Я посмотрел на неё. Долго

— Ты уверена?

— Нет. — Она посмотрела на меня. — Но я хочу попробовать.

Я вздохнул.

— Ладно. Свяжись с ним, — сказал я Люку.

Марк Дэвис ответил через час. Люк связался с ним через старый канал — тот самый, который они использовали, когда готовили заседание совета. Марк согласился встретиться. Не в корпорации — в нейтральном месте. В заброшенном парке на границе сектора А-1.

Мы пришли втроём: я, Ева и Люк. Мира осталась в мастерской — на случай, если что-то пойдёт не так. Парк был мёртвый — сухие деревья, сломанные качели, лужи с маслянистой плёнкой. Марк ждал нас у фонтана, который давно не работал. На нём было то же пальто, что и в прошлый раз, — чистое, дорогое, неуместное.

— Спасибо, что пришли, — сказал он.

— Спасибо, что согласились, — ответил я.

Он кивнул. Посмотрел на Еву.

— Вы выглядите лучше, — сказал он.

— Спасибо, — сказала она.

— Это правда?

— Что?

— Что вы лучше. — Он помолчал. — Я слышал, что вы научились чувствовать.

— Научилась. Немного.

Он улыбнулся. Устало.

— Хорошо. Это... хорошо.

— Марк, — сказал Люк. — У нас мало времени. Слоун вернулся.

Марк кивнул.

— Я знаю. Он уже связался со мной. Предложил «сотрудничество».

— Что ты ответил?

— Что подумаю. — Марк помолчал. — Он угрожает. Говорит, что если я не помогу ему, он раскроет компромат на совет. Что-то про финансирование проекта «Ева». Что-то, что может уничтожить корпорацию.

— Это правда? — спросил я.

— Правда. Но не вся. — Марк посмотрел на меня. — Я не участвовал в проекте. Но другие — да. Если Слоун обнародует это, корпорация рухнет. А вместе с ней — город. Слишком много людей зависят от эмоционального рынка.

— И что ты предлагаешь?

— Я предлагаю помощь. Но с условием.

Я напрягся.

— Каким?

— Ева должна стать официальным консультантом корпорации. Публично. — Марк посмотрел на неё. — Если она будет работать с нами, совет сможет защитить её. И вас. Слоун не сможет тронуть человека, который официально сотрудничает с корпорацией.

— Это опасно, — сказал я.

— Знаю. Но это единственный способ. — Марк помолчал. — Слоун блефует. Он не хочет уничтожать корпорацию. Он хочет её контролировать. Если Ева будет на нашей стороне, у него не будет рычага.

Ева посмотрела на меня. Потом на Марка.

— Я согласна, — сказала она.

— Ева, — начал я.

— Я согласна, — повторила она. — Это мой выбор.

Я замолчал.

— Хорошо, — сказал Марк. — Тогда начнём. У меня есть информация о генераторе. Он хранится в старом лабораторном комплексе на севере города. Том самом, где Вейн начинал проект «Ева». Если мы сможем его уничтожить, Слоун потеряет своё главное оружие.

— Мы? — переспросил я.

— Я дам вам доступ. Охрану, коды, всё, что нужно. Но внутрь пойдёте вы. Я не могу рисковать людьми корпорации.

— Почему?

— Потому что если что-то пойдёт не так, я должен иметь возможность сказать, что не знал. — Марк усмехнулся. — Политика.

Я посмотрел на Люка. Он кивнул.

— Хорошо, — сказал я. — Когда?

— Завтра. Ночью. — Марк протянул мне чип. — Здесь всё. Коды, схема, расположение охраны. Удачи.

Он ушёл. Мы остались стоять у мёртвого фонтана.

— Ты уверена? — спросил я Еву.

— Нет. — Она посмотрела на меня. — Но я хочу быть полезной. Не оружием. Не жертвой. А человеком, который что-то делает.

Я взял её за руку.

— Тогда идём.

Глава 3. Генератор

Лабораторный комплекс на севере города назывался «Объект 12». Когда-то здесь разрабатывали чипы первого поколения — громоздкие, ненадёжные, они убивали доноров через полгода. Потом Вейн купил комплекс и переделал под проект «Ева». Теперь здесь было пусто — по официальным документам. По неофициальным — Слоун хранил тут своё главное оружие.

Мы выехали ночью. Мира вела фургон, Люк сидел рядом, я и Ева — в кузове, на старых ящиках из-под чипов. Дождь барабанил по крыше, и звук был как дробь — быстрый, нервный.

— Марк дал коды от главных ворот, — сказал Люк, перекрикивая дождь. — Но внутри есть вторая линия охраны. Дроны, как в той лаборатории. И люди. Человек десять.

— Ева? — спросил я.

— Справлюсь, — сказала она. — Если не будет генератора.

— А если будет?

— Тогда не знаю.

Я посмотрел на неё. Она была спокойна — слишком спокойна. Как перед экзаменом, к которому готовилась всю жизнь.

— Ты уверена, что хочешь идти?

— Да.

— Даже если там Ноль?

Она помолчала.

— Даже если там Ноль.

«Объект 12» выглядел как заброшенный завод — бетонные стены, ржавые ворота, колючая проволока. Но под проволокой тянулся тонкий кабель — новый, блестящий. Датчики движения.

— Видишь? — Люк показал на кабель. — Они здесь. Точно.

Мира остановила фургон в километре от ворот. Дальше — пешком.

Мы шли через поле, заросшее сухой травой. Дождь прекратился, но воздух был влажный, тяжёлый. Вдалеке мигали красные огни — вышки охраны.

— Коды, — прошептал Люк, прикладывая чип к панели у ворот. Замок щёлкнул. — Быстро.

Мы вошли. Внутри было темно — только аварийные лампы вдоль стен. Пахло сыростью и машинным маслом. Где-то капала вода.

— Генератор на минус третьем уровне, — сказал Люк, глядя на схему. — Спускаемся.

Мы нашли лестницу — узкую, металлическую, с выщербленными ступенями. Спускались медленно, считая этажи. На минус втором услышали голоса.

— Охрана, — прошептал Люк.

Ева шагнула вперёд. Я схватил её за руку.

— Подожди. Дай мне.

Я выглянул из-за угла. Двое охранников стояли у двери, курили. У одного на виске был чип — военный, третий уровень. У второго — порт, но без чипа. Обычный.

Я достал шокер. Люк кивнул.

Мы сняли их тихо — я одного, Люк второго. Они даже не успели крикнуть. Я обыскал их, забрал чипы.

— Дальше, — сказал я.

Минус третий уровень был другим. Стены — белые, стерильные. Лампы — яркие. Двери — герметичные, с биометрическими замками. И в конце коридора — огромная комната, за стеклом.

Генератор.

Он был похож на сердце — чёрное, металлическое, с множеством трубок и проводов. Вокруг него стояли стойки с чипами — сотни, может, тысячи. И в центре — кресло. Пустое.

— Это он, — сказал Люк. — Генератор. Он создаёт поле, которое блокирует чипы. Если его активировать, он накроет весь город.

— Как его уничтожить? — спросил я.

— Нужно вытащить ядро. — Люк показал на чёрный цилиндр в центре. — Без него генератор — просто металлолом.

— И где ядро?

— Внутри. Нужен код. — Люк помолчал. — У Марты Кейн.

— У Марты Кейн?

— Она его создала. Она знает код.

Я выругался.

— И как мы его получим?

— Никак. — Люк посмотрел на меня. — Но есть другой способ. Если перегрузить генератор, он сгорит. Вместе с ядром. Но для этого нужно подключиться к нему напрямую.

— Кто может подключиться?

— Я. — Люк достал чип. — У меня есть код от старой системы. Если я подключусь, я смогу запустить перегрузку. Но это займёт время. Минут пять.

— Пять минут — это много.

— Знаю. — Люк посмотрел на Еву. — Но если она будет рядом, я успею.

Ева кивнула.

— Я прикрою.

Мы вошли в комнату. Люк сразу направился к генератору, начал вскрывать панель. Я стоял у двери, Ева — рядом.

— Каин, — сказала она тихо.

— Что

— Я чувствую что-то. — Она коснулась груди. — Голод. Он... тянется к генератору.

— Что это значит?

— Не знаю. Как будто генератор... зовёт его.

Люк уже подключился. На панели генератора замигали огни.

— Начал, — сказал он. — Пять минут.

И тут свет погас. Все лампы, все панели — всё. На секунду мы оказались в полной темноте. Потом включились аварийные огни — красные, тусклые.

— Что это? — спросил я.

— Он активирован, — сказал Люк. — Генератор. Кто-то его включил.

Дверь за нами открылась. Вошла женщина — короткие светлые волосы, пустые глаза, белый халат. Марта Кейн.

— Здравствуйте, — сказала она. — Я ждала вас.

Глава 4. Марта

Марта Кейн стояла в дверях, и её лицо не выражало ничего. Ни злости, ни торжества. Просто скука — как у человека, который слишком долго ждал автобус.

— Вы опоздали на десять минут, — сказала она. — Я думала, вы быстрее.

— Мы задержались на охране, — сказал я.

— Знаю. — Она прошла в комнату, не обращая на нас внимания. — Я видела по камерам. Вы неплохо работаете. Особенно ты, — она посмотрела на Еву. — Ты даже не вспотела.

Ева молчала.

— Что тебе нужно? — спросил я.

— Мне? — Марта остановилась у генератора, положила руку на панель. — Ничего. Я просто хотела посмотреть на неё.

— На меня? — спросила Ева.

— На тебя. — Марта повернулась к ней. — Я работала над проектом «Ева» десять лет. Я знаю каждую строчку твоего кода. Каждый чип в твоей голове. Я знаю, как ты дышишь, как ты думаешь, как ты голодаешь. Но я никогда не видела тебя вживую.

— И как я тебе?

— Странно. — Марта склонила голову набок. — Ты не такая, как я ожидала. Я думала, ты будешь... пустой. Как кукла. Но ты смотришь на меня, и я вижу в твоих глазах что-то. Не знаю, что. Но что-то.

— Это называется «жизнь», — сказал я.

— Возможно. — Марта улыбнулась. Улыбка была тонкая, как трещина на стекле. — Но это не делает тебя человеком.

— Зачем ты здесь? — спросила Ева. — Ты работаешь на Слоуна.

— Работала. — Марта отошла от генератора. — Я закончила проект. Ноль готова. Слоун получил своё оружие. Мне он больше не нужен.

— Тогда почему ты не ушла?

— Потому что я хотела увидеть тебя. — Марта посмотрела на Еву. — Ты — моё творение. Не Вейна. Моё. Он дал идею. Я дала жизнь. Ты должна знать это.

Ева молчала. Я видел, как её руки дрожат.

— Ты создала меня, чтобы я голодала, — сказала она. — Чтобы я забирала эмоции. Чтобы я была оружием.

— Нет. — Марта покачала головой. — Я создала тебя, чтобы ты была свободной. Вейн хотел копию жены. Слоун хотел оружие. Я хотела... — Она замолчала. — Я хотела создать существо, которое не зависит от эмоций. Которое может жить без них. Как я.

— Ты пустая?

— Да. — Марта коснулась своего виска. — Я продала всё, когда мне было двадцать. Всё, кроме злости. Злость — это единственное, что я оставила. Она держит меня на плаву. Но иногда я думаю: а что, если бы я оставила что-то ещё? Что-то... тёплое?

Она посмотрела на Еву.

— Ты — мой эксперимент. Я хотела узнать, сможет ли существо без эмоций научиться чувствовать. И ты смогла. Это... неожиданно.

— Ты гордишься мной? — спросила Ева.

— Нет. — Марта покачала головой. — Я завидую.

Люк, который всё это время молчал, подключённый к генератору, поднял голову.

— Каин, — сказал он тихо. — Перегрузка идёт. Но медленно. Генератор сопротивляется.

— Сколько ещё?

— Минут десять. Может, больше.

Марта услышала.

— Ты пытаешься уничтожить генератор? — спросила она.

— Да.

— Это не сработает. — Она подошла к панели. — Генератор защищён. Если ты попытаешься его перегрузить, он вырубит тебя. И всех в радиусе километра.

— Тогда помоги нам, — сказала Ева.

Марта посмотрела на неё.

— Почему я должна?

— Потому что ты хочешь, чтобы я была свободной. Ты сама сказала. Генератор — клетка. Для меня. Для всех, кто зависит от чипов. Если ты поможешь, ты освободишь нас.

Марта молчала. Долго. Её лицо было неподвижным, но я видел, как что-то происходит внутри. Как будто она решала уравнение, у которого не было ответа.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Я помогу.

Она подошла к генератору, набрала код на панели. Огни мигнули и погасли. Люк отключился.

— Что ты сделала? — спросил он.

— Отключила защиту. Теперь вы можете его уничтожить. — Марта отошла. — Но у вас есть пять минут. Потом Слоун узнает, что генератор отключён. И придёт сюда.

— Почему ты помогаешь? — спросил я.

— Потому что я устала, — сказала Марта. — Я устала быть пустой. Я устала от Слоуна. Я устала от этого города. — Она посмотрела на Еву. — И потому что ты — моё творение. Я не хочу, чтобы ты стала таким же монстром, как я.

Она повернулась и пошла к двери. У порога остановилась.

— Ещё одно, — сказала она. — Ноль здесь. Она ждёт тебя снаружи. Она хочет поговорить. Не блокировать. Поговорить. — Она помолчала. — Будь осторожна. Она нестабильна. Она чувствует больше, чем может выдержать.

И ушла.

Люк снова подключился к генератору. Перегрузка пошла быстрее.

— Три минуты, — сказал он. — Может, две.

Я посмотрел на Еву.

— Ноль здесь.

— Знаю.

— Ты хочешь с ней поговорить?

— Да. — Она посмотрела на меня. — Она — тоже я. Только другая. Я хочу понять.

— Это опасно.

— Всё опасно. — Она взяла меня за руку. — Но если я не поговорю с ней, я никогда не узнаю, кто я на самом деле.

Я кивнул.

— Хорошо. Но я буду рядом.

— Знаю.

Мы вышли из комнаты. Коридор был пуст. В конце, у лестницы, стояла девушка. Такая же, как Ева, — чёрные волосы, пустые глаза, тонкая фигура в белом халате. Только шрамы на шее были другие. И улыбка — кривая, как у человека, который учился улыбаться по картинкам.

— Привет, — сказала Ноль. — Я ждала тебя.

Ева шагнула вперёд.

— Привет.

Глава 5. Ноль

Ноль стояла у лестницы, и в её глазах не было пустоты. Это было первое, что я заметил. У Евы глаза были как колодцы — тёмные, глубокие, но живые. У Ноль они были другие. Как будто внутри что-то горело — тускло, неровно, но горело.

— Ты пришла, — сказала Ноль. — Я думала, ты не придёшь.

— Я хотела поговорить, — сказала Ева.

— Хорошо. — Ноль села на ступеньку. — Я тоже.

Я остался стоять у стены, в десяти шагах. Достаточно близко, чтобы вмешаться. Достаточно далеко, чтобы не мешать.

— Ты — копия меня, — сказала Ева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.